ЕВРОПА 18.08.2023 | Артем Шрайбман

Путь оппозиции на родину закрыт

Демсилы Беларуси остались релевантными для Запада, но связь с беларусами в стране почти разорвана. В 2024 бороться за их голоса не придется.

К третьей годовщине борьбы с режимом Лукашенко белорусские демократические силы пришли более релевантными для западного мира и менее раздробленными, чем могли ожидать скептики после завершения уличных протестов в стране. Но это не спасло оппозицию от дефицита идей, куда двигаться дальше.

6 августа в Варшаве демсилы Беларуси провели свою очередную ежегодную конференцию. Она показала, что в оппозиции сложилась относительно устойчивая конфигурация сил, которая с осени 2020 года опирается на стержневую роль Светланы Тихановской и ее офиса.

При Тихановской существует ее переходный кабинет, «правительство в изгнании». За год работы Кабинет смог не погрязнуть в скандалах, но потерял по пути двух «министров» – Татьяну Зарецкую, которая должна была искать финансирование для этого органа, и Александра Азарова, лидера расколовшейся организации бывших силовиков BYPOL.

Кабинет стал неплохим коалиционным решением для назревавшего кризиса в оппозиции год назад. Этот формат включил в альянс с Тихановской одного из альтернативных и амбициозных лидеров оппозиции, экс-министра культуры Беларуси Павла Латушко, а также привел в оппозиционную политику новые лица, о которых в 2020 году мало кто знал, вроде «министра обороны» Валерия Сахащика или Ольги Горбуновой, которая занимается проблемой политзаключенных. Но при этом у органа до сих пор нет устойчивого аппарата, финансирования и политических достижений.

Параллельно с офисом Тихановской, «администрацией избранного президента», и ее правительством в изгнании, в экосистеме демсил появился и свой протопарламент – Координационный совет. В

начале этого года его воскресили из анабиозного состояния, в котором КС находился с осени 2020-го, когда всю его верхушку и активных членов либо посадили, либо выдавили из страны. Теперь КС стал местом, куда смогли выдвинуть своих представителей почти все заметные политические структуры и НГО, которые хотели это сделать. Члены КС берут на себя контрольные функции. Так, Азаров лишился своего поста в кабинете именно по итогам вотума их недоверия в начале августа.

Силовое освобождение Беларуси извне проводить некому

С конца 2022 года начал также оформляться альтернативный центр силы в оппозиции, для которого Тихановская – не безусловный авторитет, а скорее нерешительный лидер, которая занимается дипломатией, когда время требует готовить силовую смену власти в Беларуси. Этих взглядов придерживаются в руководстве крупнейшего из подразделений беларусских добровольцев в Украине – полка Кастуся Калиновского и ряда примкнувших к нему бескомпромиссных структур, вроде «Киберпартизан».

Возникновение альтернативного оппозиционного центра вокруг наиболее непримиримых и боевых структур, с иным взглядом на путь к освобождению Беларуси, стало симптомом того, что с этим видением появились проблемы у остальной оппозиции.

После того как беларусский режим превратился из метафорического в полноценный военный плацдарм России, стало очевидно, что смена власти в Беларуси будет неразрывно связана с исходом войны в Украине. Пока Россия не потерпела в ней серьезное поражение или не ослабла под тяжестью войны, у Кремля будет четкий мотив и готовность тратить ресурсы на то, чтобы сохранять в Беларуси пророссийский режим. Лояльная власть в Минске нужна, чтобы не снимать потенциальную угрозу с севера Украины, держать в напряжении восточный фланг НАТО, а теперь еще и обеспечивать сохранность российского ядерного оружия в Беларуси. Даже если Лукашенко умрет до того, как Россия ослабнет, высока вероятность того, что на его место сможет попасть только человек, одобренный, если не выбранный Москвой.

Что в такой ситуации может делать оппозиция? Любая попытка скоординировать протесты или подпольную активность «на земле» разбивается о запредельные риски участия в этом для людей внутри страны. Достаточно одного ненадежного или неаккуратного с

цифровой безопасностью человека и весь ваш дворовой протестный чат превращается в список на арест. Пыточные условия в тюрьмах, сталинские сроки лидерам протеста, массовые увольнения нелояльных – все это выталкивает еще не арестованных активных беларусов в эмиграцию.

Силовое освобождение Беларуси извне проводить некому. Сотен легковооруженных добровольцев из полка Калиновского и других формирований недостаточно для разгрома беларусской силовой машины. НАТО не ввязывается в подобные авантюры после неудачных вторжений в Ирак и Афганистан, особенно учитывая, что за спиной Лукашенко стоит все еще ядерная держава. А украинской армии есть чем заняться и на своей территории.

Оппозиция оказалась лишена рычагов влияния на происходящее в Беларуси и очень ограничена в способности давить на режим

Остаются санкции, к которым оппозиция призывает давно и которые Запад уже больше двух лет вводит против Лукашенко и разных секторов беларусской экономики. Проблема санкций даже не в том, что они в истории почти никогда не меняли режимы. В беларусском случае это похоже на перекрытие одной маленькой трубы в бассейн, который наполняется из другой, куда более широкой трубы. Довольная поведением Лукашенко Россия охотно помогает ему как скидками на энергоресурсы и рассрочками старых кредитов, так и логистикой для обхода западных санкций. Беларусская экономика, конечно, серьезно пострадала от санкций и войны, а также стала еще более уязвима к приходящим из России шокам, вроде ослабления рубля. Но ни о каком коллапсе, способном дестабилизировать режим, речь не идет.

При этом санкционное меню выглядит в значительной степени исчерпанным. Одна из последних по-настоящему жестких мер – полное перекрытие автомобильного и железнодорожного сообщения с Беларусью ее западными соседями – уже обсуждается в Риге, Вильнюсе и Варшаве. Но пока они скорее хотят придержать блокаду как инструмент сдерживания Лукашенко от провокаций с использованием «вагнеровцев», чем ее вводить превентивно.

В результате оппозиция оказалась лишена рычагов влияния на происходящее в Беларуси и очень ограничена в способности давить

на режим, как минимум до дестабилизации в России или в ее отношениях с Лукашенко. Вектор планов и инициатив оппозиции стал плавно смещаться в сторону интересов беларусской диаспоры.

Немалую часть своих дипломатических усилий Тихановская и ее команда тратят на борьбу с дискриминацией беларусов зарубежья, чтобы западные лидеры не забывали, что их нельзя наказывать за действия режима в Минске. Новые инициативы на варшавской конференции даже выдают географическое смещение приоритетов работы демсил.

Никто не ожидает даже символической возможности оппозиции выдвигаться на парламентские и местные выборы в феврале 2024 года

Прежде всего они собираются зимой провести онлайн-выборы в Координационный совет, чтобы сделать его легитимнее. Это голосование задумано как альтернатива парламентским и местным выборам в феврале 2024 года в Беларуси, где никто не ожидает даже символической возможности оппозиции выдвигаться и вести агитацию. Но учитывая риски участия в оппозиционных даже виртуальных выборах и деполитизацию внутри Беларуси, все кандидаты в КС и подавляющее большинство избирателей будут из диаспоры.

Другая амбициозная инициатива – паспорт Новой Беларуси. Демсилы подготовили эскиз своего проездного документа, который в теории должен помочь уехавшим беларусам с истекающими паспортами решить проблему с путешествиями. Впереди колоссальная работа по убеждению западных правительств, что этот документ будет выдаваться по надежной процедуре и его стоит признавать. Но уже очевидно, что целевая аудитория этого проекта живет не в Беларуси.

Теперь официальная позиция демсил такова: Беларусь должна вступить в ЕС и выйти из всех союзов с Россией

Наконец, к конференции в Варшаве оппозиция определилась со своей геополитической ориентацией. Теперь официальная позиция демсил такова: Беларусь должна вступить в ЕС и выйти из всех союзов с Россией. Символическая важность этой декларации в том, что это впервые оппозиция сознательно уходит от амбиции представлять мнение большинства беларусов. Позиционирование Тихановской

как победительницы выборов 2020 года подразумевало, что она избегала позиций, не популярных в обществе.

Но поддержка вступления в Евросоюз среди беларусов в последние годы колеблется на уровне 15–25 процентов. Делая шаг в сторону позиции активного меньшинства, демсилы признают печальную реальность: связь между ними и большинством беларусов внутри страны разорвана, в обозримом будущем бороться за их голоса не придется. Долгосрочный расчет делается на тот же ветер истории, который должен ослабить режимы в Москве и Минске. Какими будут настроения беларусов в этой новой реальности, неизвестно. Но до ее наступления путь оппозиции на родину все равно закрыт, а поэтому потери от установки на евроинтеграцию не так велики.

Однако концептуальный кризис в оппозиции здесь и сейчас никуда не уходит, ведь нужно как-то отвечать на вопрос «что нам делать?». Демсилы уже начали понижать планку своих инициатив и амбиций, но пока им сложно признать вслух, что из доступных вариантов у них остается напоминание миру о проблемах беларусов, решение их гуманитарных проблем и самосохранение до лучших времен.



Артем Шрайбман

Артем Шрайбман (Artyom Shraibman) – политический аналитик, основатель Sense Analytics, приглашенный эксперт Берлинского центра Карнеги.